

Около полугода назад я обращалась через сайт «Одноклассники» на прямую линию к президенту РФ В. В. Путину с такими словами: «...Спасибо Вам за работу, за сохранение России, за дружбу и сотрудничество с Белоруссией. Прогоняя фашистского зверя в 1944 году, под Витебском погиб мой отец. Но всё же есть у меня и большая для страны тема: пустующие земли, разорение сёл и деревень. Ведь все уже убедились, как важен труд хлебороба, но и жить он должен в более комфортных условиях. Для решения этих проблем в 2016 году была создана „Партия возрождения села“, в которую вступила и я. Но почему-то вдруг Верховный суд запретил эту партию. Может, потому, что она возникла не в Москве, а в Сибири?»

...А на днях я не могла оторваться от чтения оказавшейся в моих руках книги «От забот о деревне не спрячешься». Всё та же боль, но с профессиональными выкладками, конкретными цифрами и «виновниками» от автора книги —

доктора сельскохозяйственных наук, профессора Красноярского государственного аграрного университета Николая Андреевича Табакова, область научных исследований которого связана с аграрной наукой и сельским хозяйством Сибири.

Меня не учили профессора, но хорошо воспитали и научили педагоги школы № 40 города Уяра с первого по седьмой классы, школы № 4 Канска с седьмого по десятый классы и воспитатели детского дома, а в дальнейшем и вся моя жизнь. И давно понятно,

что такое учёба без практики и что значит высшее образование, если человек потом работает не по своей специальности.

Почему непонятно чиновникам, что трудовое воспитание должно потихоньку-помаленьку начинаться ещё в школе, с детства? У нас в школе раньше были уроки труда: рукоделие и кулинария для девочек, столярное, слесарное и плотницкое дело для мальчиков. Хорошо, что сейчас все училища и техникумы, как и наш Уярский сельскохозяйственный техникум, начали проводить экскурсии, дни открытых дверей для учащихся с целью ознакомления их с рабочими профессиями.

Ведь детство — не просто детство: мечты молодой цветенье... Оно — как судьбы наследство, надежда и вдохновение. И надо сказать откровенно: богаче всегда наследство у тех, кто не тратил время, кто жил не в бездумном детстве.

Хочу вас познакомить с некоторыми подзаголовками из содержания книги, о которой идёт мой рассказ: «О жизни, любви и науке», «Сохой деревню не поднимешь», «Спасибо царю, что мельницу в Красноярске построил», «Всё новое — это хорошо забытое старое», «Можно ли при отсутствии собственного производства мяса сохранить национальную безопасность?», «Животноводство каменного века», «Будем продолжать есть мясо выбракованных молочных коров или начнём создавать отрасль мясного скотоводства?», «Не губите племслужбу!», «Затяжной приступ куриной слепоты», «Меха, которые мы потеряли», «Как создать в крае рынок органических продуктов», «Краю нужен толковый закон о пчеловодстве», «Где же кадры, которые решают всё?».

«Почему у жителей Семёновки возросла ностальгия по СССР?» Вот этот вопрос — уже из второй половины книги Николая Андреевича. Это и моя боль за близкую мне Семёновку. Это малая родина моего отца. Николай Андреевич родился в 1941 году, а мой отец, Кирюхин Яков Григорьевич, в 1942 году добровольцем ушёл на фронт во время Великой Отечественной войны. Ему было присвоено звание «старший сержант», он был награждён медалью «За отвагу», а в марте 1944 года погиб под Витебском.

Там, в Семёновке, могила его первой жены Тамары. Я представляю, как он её любил — так, что потом, женившись на Тане Борисовой и когда родилась у них я, он упросил назвать меня Тамарой.

Какой была Семёновка! Какой была Ава! И в Сушиновке строились этажные дома. Но отвернулась партия, как будто без ума, и люди поразъехались неведомо куда.

Но всю свою жизнь прожил в Семёновке его брат Михаил — отец тринадцати детей. У Ивана, тоже участника Великой Отечественной войны, было четверо детей, и трое — у сестры Аксиньи. Много лет жила там тётя Дуся, его же сестра. И, как пишет автор книги, там ещё остались имена земельных наделов и пасек Кирюхиных. Автор книги вспоминает как одного из своих учителей Н. Н. Вершинского. А однажды в «Красноярском рабочем» я прочитала воспоминания о своей малой родине Анатолия Вершинского. И у меня тогда же родилось своё стихотворение.

Так хотелось, стремился к вершинам. И конечно, они погались. Но по-прежнему снятся мужчине отчий дом и минувшая жизнь. Где-то там непосега Тамара. Друг за гружкой годы бегут. Где та тихая речка Уяра, где любимый Семёновский пруд? Пусть там белых ночей не бывает, не поют в тех местах соловьи, но горячим теплом омывает его сердце частичкой любви. Тихо стонут плакучие ивы у заросшей осокой реки. И народ в той провинции милый, дорогие мои земляки!

И конечно, ностальгия по советскому времени существует не в одной Семёновке.

И в установке стелы (о чём пишет автор книги) единственному маршалу артиллерии Павлу Кулешову я принимала участие: писала в «Красноярский рабочий» с просьбой о помощи краевой администрации и с обращением к населению в уярской газете «Вперёд» собрать «с миру по нитке». И после установки стелы написала: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

Но труд, работы и проекты Кулешова во много раз выше подвига любого. Он посвятил всего себя Отчизне, спасая этим самым чьи-то жизни! Чтоб не впадать при встрече с извергом в отчаянье, а бить врагов на дальних расстояниях. И пусть не каждый с ним знаком, гордиться будем нашим земляком!

Хочу сказать большое спасибо автору книги и тому, кто принёс мне её почитать. Спасибо за воспоминания и мои слёзы во время прочтения.